

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ДЕНЕГ

© 2018 г. Е. Хесин

ПОРТНОЙ М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. Москва, Магистр, 2017. 496 с.

ХЕСИН Ефим Самуилович, доктор экономических наук, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (khesin@mail.ru).

Рецензия поступила в редакцию 14.02.2018.

Ключевые слова: деньги, кредит, ценные бумаги, финансы, финансовый рынок, мировая валютная система, золото, электронные деньги.

“Деньги — это пленительная, повторяющаяся, меняющаяся маски загадка”.¹

Российская наука пополнилась глубоким исследованием одной из наиболее сложных фундаментальных проблем экономической теории — природы, видов и функций современных денег. Тема эволюции денег всегда находилась в центре внимания экономической общественности. Не в последнюю очередь вследствие ее практического выхода на множество направлений внутри- и внешнеэкономической политики.

В нынешнее десятилетие на Западе и в нашей стране вышло немало работ о новых явлениях в финансовой сфере. Интерес к монетарной проблематике особенно усилился в ходе кризиса 2007–2009 гг. и в послекризисный период. Речь идет о возросшем числе публикаций о накоплении денежного капитала, дисбалансах в мировой экономике, ее финансиализации, финансовом посредничестве, изменениях в международной финансовой архитектуре и повышении эффективности институтов глобального финансового регулирования, денежно-кредитной политике развитых и развивающихся стран в связи с нарастанием в них дефляционных процессов и т.д. Тем не менее многие, в том числе существенные, вопросы теории денег в меняющихся условиях современного развития остаются открытыми.

Между тем без всестороннего анализа механизмов влияния современных денег на экономику невозможно раскрыть особенности новой среды их функционирования — модификации общественного воспроизводства — ускорения инновационного развития, ломки сложившихся пропорций в отраслевой структуре экономики, а также растущей ее глобализации. Без понимания сущности и эволюции денег и того, как они выполняют свои функции в националь-

ном и мировом хозяйстве, нельзя построить правильную внутриэкономическую стратегию и проводить эффективную политику в области внешнеэкономических связей. В свою очередь возрастает значение теоретического осмысления воздействия на финансы и формирование международного финансового рынка экономических, социальных и демографических процессов, происходящих в современном мире.

Систематическое изложение концепции денег, содержащееся в рецензируемой монографии, представляет несомненный научный интерес. И это неслучайно. Ее автор — М.А. Портной — уже долгое время — вначале в ИМЭМО, а затем многие годы в ИСК РАН — занимается исследованием денег и их функций. Около двух десятилетий назад вышла в свет его первая монография о природе денег²; в ней автор обозначил свою позицию по деньгам в связи с исследованием валютно-финансовых и кредитных отношений — вопросов, которыми ему приходилось заниматься. В рецензируемом исследовании ряд положений старой книги уточнен и дополнен³, и — что особенно важно — наряду с первой частью о деньгах в национальном хозяйстве представлена вторая часть — деньги в мировом хозяйстве. Автор стремится показать новое содержание привычных положений, которое заставляет отказаться от сложившихся подходов и избежать возникающих по этой причине ошибок.

Монография начинается с анализа важнейшей теоретической проблемы — сущности де-

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. *Экономикс*. Москва, “Республика”, 1992, том 2, с. 264.

² Портной М.А. *Деньги: их виды и функции*. Москва, Изд-во АНК ИЛ, 1998. 166 с.

³ Так, пересмотрено содержание категории “финансовые деньги”. По-новому осмыслена роль акций в качестве денег. Дана иная характеристика фондового рынка с учетом их взаимодействия с кредитными деньгами.

нег. Прежде всего автор задается вопросом — что такое деньги? Отвечая на него, М.А. Портной констатирует, что в мировой экономической науке на этот счет существует два подхода: один из них принадлежит марксистскому направлению, другой — общему руслу экономической теории. Между ними существует принципиальная разница. Для марксистской экономической теории деньги — это прежде всего особый товар, назначение которого служить всеобщим эквивалентом стоимости. При этом подразумевается вещественный товар, то есть некий физический предмет. Что касается других направлений мысли, составляющих содержание современной экономической науки, то они до сих пор не дали удовлетворительного определения денег и точной природы их движения, сводя проблему сущности денег к тем функциям, которые они выполняют.

Проведенная автором рецензируемой книги работа по анализу денег как экономической категории позволила ему сформулировать собственное определение денег. **“Деньги — это средство выражения ценности товарных ресурсов, участвующих в данное время в хозяйственной жизни общества, это универсальное воплощение ценности в формах, соответствующих данному уровню товарных отношений”** (выделено автором, с. 21). Сразу же возникает вопрос: почему речь идет только о товарных ресурсах, а как обстоит дело с услугами, которые в развитых странах формируют 3/4 и более ВВП или с накопленным богатством? Однако далее автор поясняет, что он понимает под термином “товарные ресурсы”. **“Товарными ресурсами, или просто товаром, мы будем называть всякий экономический ресурс, движение которого в хозяйственной жизни осуществляется посредством купли-продажи”** (выделено автором, там же). Следовательно, “товар” — это не обязательно и не только некий вещный продукт. Это может быть всякая продукция, земля, труд, капитал, фирма и другие ресурсы хозяйства.

Важным представляется и другое пояснение к определению денег. Предлагается вернуться к понятию ценность, которое используется в мировой экономической литературе и примерно до конца 20-х годов прошлого столетия применялось также в отечественной экономической литературе. Слово стоимость в русском языке ассоциируется в аспекте издержек с конкретным количественным представлением. Иное дело термин “ценность”. Он позволяет говорить о таких вещах, как система ценностей, иерархия ценностей и т.п. В контексте экономической теории разница между ними носит принципиальный характер. Понятие “стоимость” исторически тесно связано с трудовой теорией стоимости, категория “ценность” — с доктриной предельной полезности. Ответ на вопрос, что

лежит в основе цены товара — стоимость или полезность, решен практикой. В первом случае это затраты (ценообразование базируется на затратном принципе), во втором — способность удовлетворять человеческие потребности.

Иными словами, **“деньги — это общественное бытие ценности всех товаров, участвующих в хозяйственной жизни в данном месте и в данное время”** (выделено автором, с. 34). Общественная роль денег как представителя ценности начинается: все виды рыночных денег — это полноценные деньги, независимо от того, имеют они или не имеют телесное содержание. Полноценность денег определяется не их существованием в сугубо вещественной форме, а их предназначением быть воплощением ценности и благодаря этому способностью в полной мере выполнять те функции, которые диктуются требованиями соответствующего этапа развития товарных отношений.

В чем новизна авторской позиции по вопросу о сущности денег? В марксистской концепции денег преобладает логический подход, в других концепциях превалирует подход исторический. Автор рецензируемого исследования рассматривает природу денег в единстве исторического и логического.

Представленная в этой работе концепция денег основывается на том, что деньги — неотъемлемый элемент товарного производства и развиваются вместе с ним, принимая на каждой стадии его зрелости такие формы, которые адекватно соответствуют характеру и потребностям этого производства на данной стадии. Эволюция денег и их история являются, таким образом, составной частью эволюции и истории товарного производства, или, как теперь его принято называть, рыночной экономики. Общая тенденция экономического прогресса общества состоит в последовательном превращении всех хозяйственных ресурсов в товары, движение которых совершается посредством купли-продажи на соответствующих рынках, действующих как составные части совокупного национального и мирового рынков. Вначале товаром становятся продукты, затем наступает эпоха, когда товаром становятся факторы производства, деньги и доходы, а следом и сам бизнес превращается в товар. Выступая в качестве представителя ценности товарного мира, деньги на протяжении экономической истории принимали те формы, которые диктовал достигнутый уровень товарных отношений, то есть уровень развития рыночной экономики. Однако, несмотря на различие форм, деньги всегда оставались представителем ценности и в этом своем качестве действовали как ее полноценное воплощение.

Каждому историческому периоду соответствует своя преобладающая форма денег. Каж-

дая новая форма денег возникает на базе уже действующей формы и, только постепенно развиваясь и созревая, вытесняет, наконец, старую, отжившую форму. Преобладающей форма денег становится, когда соответствующие этому периоду товарные отношения достигают зрелости и охватывают основную часть экономики.

Первому, докапиталистическому периоду соответствуют торговые деньги, то есть натуральные, вещественные деньги, прошедшие большой путь развития, начиная от использования в этой роли скота, соли, мехов, рабов, затем меди и железа и завершая, наконец — серебром и золотом.

Во втором периоде — периоде капитализма свободной конкуренции рядом с вещественными торговыми деньгами возникают и вместе с ними действуют возникшие из обязательств кредитные деньги, постепенно набирающие силу и оттесняющие золотые деньги. Последние полностью изымаются из внутреннего обращения в начале Первой мировой войны и последовавшие за ней годы.

Третий период, начинавшийся на рубеже XIX и XX вв., продолжается в настоящее время. Он характеризуется дальнейшим развитием кредитных денег и происходящими одновременно с этим распространением акционерного капитала и развитием рынка ценных бумаг, которые принципиально изменили содержание и характер действия товарно-денежных отношений. В течение данного периода происходит настоящий расцвет сферы кредитных денег и одновременно с этим идет становление финансовых денег в виде различных ценных бумаг, олицетворяющих долговые обязательства и титулы собственности.

Становление акционерного капитала завершает стадию формирования фондового рынка и отмечает переход к его динамичному развитию. Одновременно дальнейшее развитие получает рынок кредитного денежного капитала. Оба эти рынка приходят в тесное взаимодействие. На протяжении XX в. в развитых странах происходит интеграция двух этих частей денежной сферы в единый денежный рынок в рамках национальных границ. На последние два десятилетия XX в. приходится образование финансового рынка в международной сфере.

Перечисленные выше виды денег — торговые, кредитные и финансовые — объединяются одним понятием — *рыночные деньги*. Рыночные деньги возникают стихийно из потребностей рыночной экономики и развиваются в соответствии с ее объективными условиями. Помимо рыночных денег в истории известны еще государственные бумажные деньги, появление которых происходило не из хозяйственного оборота, а путем их эмиссии государством.

Каждая разновидность рыночных денег порождается требованиями соответствующего этапа развития товарных отношений и проходит вместе с этим этапом весь жизненный цикл, пока не будет заменена новой формой денег, вырастающей из потребностей следующего более высокого и зрелого этапа товарных отношений.

Одно из центральных мест в книге занимает анализ эволюции функций денег.

В экономической литературе, в значительной степени под влиянием классической, а также марксистской теории, сложилась формула товарно-денежного обращения $T-D-T$, из которой вытекает представление о мимолетности роли денег в процессе товарной торговли. Автор полагает, что в действительности роль денег в этом процессе очень значительна. Он отмечает, что торговый процесс всегда разделен на две части ($T-D$) и ($D-T$), которые полностью отделены одна от другой во времени и пространстве. В первой части сделки деньги выполняют функцию меры ценности, во второй — функцию средства сохранения стоимости, чтобы стало возможным дальнейшее движение денег, то есть чтобы они выступали во второй части торговой сделки как средство обращения. Иными словами, только как единство меры стоимости и средства сохранения ценности денежный товар становится способен к обращению. Лишь от этого рубежа начинается отдельная от всех прочих товаров жизнь уже не как товара, а как денег (с. 80). Роль денег как посредника порождает развитие соответствующих институтов и инструментов и ведет к образованию финансового сектора, выступающего посредником для секторов реальной экономики.

Функции денег сложились в следующей последовательности: мера ценности, средство сохранения ценности (средство накопления), средство обращения и средство платежа. Функция меры ценности является конституирующей функцией денег, а функции средства сохранения ценности, средства обращения и средства платежа — это активные функции денег, вырастающие в ходе их применения в хозяйственной деятельности. В последние десятилетия XX в. благодаря информационно-технической революции в банковском деле и широкому использованию банковских карт и дистанционных систем платежей развертывается процесс сращивания функций средства обращения и средства платежа в одну функцию — средство расчетов.

В результате, по мнению автора, современные деньги выполняют три функции: 1) мера ценности; 2) средство накопления; 3) средство расчетов (с. 50). Часть расчетов продолжает проводиться посредством наличных денег в форме банкнот и монет, но совершенно очевидно, что прогресс полностью устранил

эту форму расчетов в обозримой перспективе. В перечне функций нет упоминания о мировых деньгах. В международном обороте деньги функционируют как всеобщее платежное и покупательное средство, а также в качестве общественного воплощения богатства. По-видимому, М.А. Портной считает, что в сфере мировой экономики функция мировых денег проявляется как синтез остальных функций.

Система доказательств и выводы автора о природе денег как встроенного компонента хозяйственной жизни опираются на два основополагающих принципа. Во-первых, присущее человеку и обществу в целом стремление к увеличению своего богатства и, во-вторых, равноценность обмена.

Заслуга М.А. Портного и в том, что в рецензируемой книге он развивает представление экономической науки о кредите. Автор обосновывает тезис о кредите как об одной из двух разновидностей (наряду с торговлей) равноценного обмена, вытекающих из бартера, — торговли и кредита. Торговля порождает торговые вещественные деньги, кредит — символические кредитные деньги. В книге показано, что кредит — это сложная сделка эквивалентного обмена, где оба участника одновременно выступают в роли покупателя и продавца: кредитор продает деньги как капитал и покупает процентный доход, в то время как заемщик продает процентный доход и покупает капитал. Кредит порождает обязательство. Оно является символическим эквивалентом, и его стоимость растет, благодаря проценту. Поэтому кредит — это деньги во времени. Капитализм превращает долговые обязательства в кредитные деньги, вытесняющие торговые вещественные деньги, и развивает их до наших дней. Большой научный интерес представляет выдвинутое в книге положение о двух формах кредита — покровительственном и рыночном. Покровительственный кредит предоставляется владельцем запаса ресурсов нуждающемуся субъекту как ссуда и сопровождается условиями, характер которых связан с конкретными историческими и иными обстоятельствами. Рыночный кредит представляет собой свободную конкурентную торговлю деньгами, где продаются не сами деньги — они подлежат возврату в установленный срок, а их способность быть капиталом, цена которой — процент.

Безусловный научный интерес представляет трактовка в книге экономического содержания современных ценных бумаг. Основной вывод М.А. Портного: облигации и акции — это полноценные деньги, выражающие ценность дохода (облигации) и бизнеса (акции) как товара и обслуживающие процесс накопления, то есть процесс трансформации денежных сбережений в инвестиции (с. 253). Благодаря установлению

цены акций как элемента рыночной экономики, возникает единая основа для сравнения любых видов хозяйственной деятельности с точки зрения их полезности для общества. Это сравнение обеспечивает фондовый рынок. Автор предлагает отказаться от понятия фиктивного капитала, поскольку все виды денег являются полноценными деньгами, выполняющими соответствующие функции, и служат средством выражения ценности действующих в экономике товарных ресурсов (с. 257). Подобным же образом он считает неверным деление денег на полноценные — ликвидные деньги, выступающие средством расчетов, и квази-деньги — срочные вклады, облигации и другие долговые обязательства, которые не выступают средством расчетов. Такой подход во многом объясняется техникой организации денежного обращения, когда функция средства расчетов принимается как главное предназначение денег (с. 253).

Вторая часть книги посвящена роли и функциям денег в мировом хозяйстве. Анализируя среду функционирования денег, автор указывает, что развитие товарно-денежных отношений в мировом хозяйстве повторяет те ступени этих отношений, которые прошла национальная экономика в ходе формирования и развития внутреннего рынка (с. 294). Это движение от сравнительно простых ко все более сложным отношениям. Они развивались от международной торговли к международному движению ссудного капитала. Потом — к международному инвестированию, выстраивающему международное производство, ориентированное на глобальный рынок, а затем — к интернационализации кредитных и финансовых ресурсов и формированию на этой базе интегрированного мирового денежного (финансового) рынка — завершающего этапа формирования целостного мирового хозяйства.

При характеристике условий включения стран в мировой интеграционный процесс большое внимание уделено проблемам догоняющего развития. Мировой опыт свидетельствует, что для преодоления экономического разрыва стране необходимо обеспечить стабильный политический строй, ориентированный на достижение благосостояния всего общества путем эффективного использования преимуществ рыночной экономики. В этой связи автор подчеркивает, что модель развития импортозамещающего производства как основной линии модернизации экономики неэффективна, поскольку при такой модели отдельные рывки модернизации сменяются стагнацией и провалами (с. 302). В конечном счете, она ведет к консервации отставания и препятствует появлению в хозяйстве отраслей-локомотивов, обеспечивающих достижение мирового уровня прогресса. Здесь следует оговориться, что речь идет не о полном

отрицания значения импортозамещающей иностранной технологии как необходимой ступени освоения передовых мировых достижений, но — о недопустимости придания ей всеобщей модели хозяйства и ведущей роли в экономической стратегии развития страны.

Особый интерес представляет содержащийся в книге пересмотр ряда стереотипов, сложившихся в литературе о финансах. Прежде всего М.А. Портной задается вопросом: мировые дисбалансы — отклонения или норма? Один из широко распространенных в современной экономической науке и практике государственного регулирования стереотипов — это представление о негативном характере дисбалансов. Оно, по мнению автора, основано на том, что платежные отношения рассматриваются лишь в контексте валютно-финансовой сферы. Между тем их необходимо анализировать в первую очередь как явление мирового хозяйства. Для правильной оценки состояния платежного баланса, экономического значения его сальдо как характеристики благополучия экономики страны и ее положения в мировом хозяйстве принципиально важное значение имеет деление его статей на основные и балансирующие. Следует исходить из различия положения стран в мировом хозяйстве и вытекающего из этого обстоятельства требования применять к оценке положения их платежного баланса разных показателей. Так, дефициты платежного баланса США — это естественные атрибуты высокоразвитой, лидирующей в мире экономики, выступающей крупнейшим мировым центром производства, сбыта и финансовым центром. Понятие о США как о крупнейшем мировом должнике, по мнению автора, несостоятельно.

Другое устаревшее стереотипное представление: главная угроза стабильности национальной экономики — дефицит бюджета и огромный государственный долг. Автор обосновывает тезис об ошибочности единообразной оценки дефицита государственного бюджета как негативного явления для всех стран (с. 443). То, что может оказаться губительным для страны с низким уровнем развития, для развитых стран, и в особенности — для США, является нормой жизни. Бюджетный дефицит и государственный долг США успешно существуют благодаря преимуществам модели финансового рынка страны, в частности, увеличения роли институциональных инвесторов, растущего вовлечения населения в интересы бизнеса путем трансформации рядовых граждан в инвесторов. Речь идет о массовом владении ими денежных активов (вкладов и ценных бумаги).

Облигации федерального правительства и связанных с государством агентств, образующие государственный долг США, выполняют

важную функцию безрисковых инструментов финансового инвестирования для граждан, частных финансовых институтов в США и за их пределами, а также для иностранных центральных банков. Перечисленные инвесторы не могут отказаться от этих инструментов, поскольку им нет адекватной замены. Обеспечением правительственных облигаций США служит все национальное богатство страны, способной предложить держателям долларов достаточно широкие возможности их конвертации в разнообразные ценности.

Нередко можно услышать и такой вопрос — что будет, если все держатели американских долговых обязательств одновременно предъявят их США и потребуют их погашения? Предполагается, что в таком случае финансовая система США обрушится. Но в том-то и дело, что в таком ходе событий не заинтересован никто в мире, кроме, может быть, недалеких субъектов экстремистского толка. Ведь держатели американских облигаций потому и поместили свои средства в эти инструменты, что в данный момент по разным причинам не намерены их расходовать, а напротив — заинтересованы в их надежном сохранении.

Большой интерес представляют суждения автора о роли монетизации в развитии экономики. В экономической литературе указывается на очевидную закономерность — более высокий коэффициент монетизации — отношения агрегата денежной массы к величине номинального ВВП — экономики развитых стран по сравнению с большинством развивающихся стран. В этой связи М.А. Портной подчеркивает, что сам принцип сопоставления разных стран по величине коэффициента монетизации не позволяет судить о них в категориях первенства и отставания, успешности или наличия проблем. Без специальных указаний на строение и состояние экономики и финансов той или иной страны, на присущие ей в этих областях особенности, не следует расценивать коэффициент монетизации ее экономики как достаточную характеристику степени благополучия этой экономики и финансов. Анализируя структуру показателей денежной массы, в которой основное место занимает депозитный компонент, автор еще раз обосновывает тезис о том, что современные деньги — это кредитные деньги.

На принципиальный вопрос — нужны ли экономике новые деньги — автор отвечает: никаких других денег, кроме кредитных, в современной развитой экономике нет и не будет в будущем. Все предлагаемые проекты ввести в хозяйственный оборот новые деньги, лишенные недостатков старых, несостоятельны.

В этой связи в книге рассматриваются две проблемы, связанные с функционированием современных денег. Одна из этих проблем —

роль золота в качестве денег, другая — судьба так называемых электронных денег. Они отражают две крайности, которые существуют в современном понимании денег и пути их дальнейшего развития.

До сих пор продолжается дискуссия о роли золота в качестве денег. Довольно широко распространены утверждения о том, что процесс демонетизации золота не завершен, что остаются возможности его использования как финансового актива, предмета залога и т.п., и это свидетельствует о сохранении золотом некоторых функций денег. Высказывается мнение, что золото и в современных условиях сохраняет качества валютного металла, выполняя функцию международного резервного средства и чрезвычайного платежного средства. Получается, что хоть и не в полной мере, но золото до сих пор остается деньгами.

Автор решительно возражает против этой позиции. Перестав исполнять функцию меры стоимости, считает он, золото утрачивает и все другие функции денег. Кредитные деньги вытеснили золото из внутреннего и международного оборота. Существование современного мирового рынка золота предназначено только для того, чтобы могла продолжаться его добыча и могло происходить наращивание его объема в частном и государственном владении как специфического товара, на который есть определенный спрос.

М.А. Портной выражает свое отношение и к другой проблеме, широко обсуждаемой в экономической литературе, — последствиях прогресса информационных технологий для системы денежного обращения. В связи с этим принципиальное значение приобретает вопрос: являются ли новые инструменты — “электронные деньги”, “виртуальные” деньги, криптовалюты и т.п. — новыми видами денег или это новые формы существования кредитных денег и операций с ними? Автор полагает, что в результате прогресса появляются не новые деньги, а новые платежные системы (с. 488). Их суть заключается в том, что они не создают деньги, а переводят существующие деньги от одного владельца к другому.

Типичным вариантом платежной системы стал биткоин. Признаком того, что он не является деньгами, служат отсутствие у него собственной стоимости, а также то, что он не является обязательством. То есть это изделие не может быть определено ни как торговые, ни как кредитные деньги. Более того, биткоин не может полноценно существовать без настоящих денег, у него нет постоянной цены, и постоянно происходят колебания его цены в долларах. Принципиальное отсутствие возможности контролировать систему биткоин со стороны центрального банка стало причиной того, что в некоторых странах она была запрещена.

Однако это не означает возможности использовать позитивные элементы, присущие системе биткоин, для развития и совершенствования действующих платежных систем. К таким элементам относят цепочки блоков (блокчейн-технологии), образующие один из главных конструктивных элементов системы.

Завершая исследование, М.А. Портной еще раз подчеркивает, что современные деньги — это кредитные деньги, которые представляют собой обязательства и функционируют главным образом в виде записей на счетах, но также и в виде банкнот, векселей, акций и облигаций (с. 492). Благодаря достижениям электроники и информатики, изменился способ хранения записей на счетах, а также способ их перевода от одного владельца к другому, но от этого не меняется суть денег как способа общественного существования ценности. Современные кредитные деньги по-прежнему представляют собой с одной стороны — обязательство, а с другой стороны — претензию на соответствующее в обществе количество товарных ценностей.

Поскольку кредитные деньги — это символические деньги, для их надежного функционирования требуется государственная гарантия соблюдения заключенного в них обязательства, защита от подделки, организация и поддержание надежного и бесперебойного обращения. Все эти условия невозможно обеспечить и соблюсти ни в каких проектах частных денег, и поэтому нормальное существование и функционирование денежных систем без централизованного регулирования попросту невозможно.

Монография М.А. Портного существенно расширяет представление профессиональных читателей — как теоретиков, так и практиков из сферы бизнеса и финансов — об эволюции рыночной экономики и вооружает специалистов ясным толкованием денег как экономической категории. Рецензент, который в течение многих лет преподавал в Финансовом университете и в Высшей школе экономики, убежден в необходимости ввести в учебники многие новые положения, обоснованные в книге, в частности представления о торговых и кредитных деньгах.

Исследование предваряется рядом оговорок, призванных объяснить недостаточное внимание или даже отсутствие в монографии важных положений, имеющих отношение к функционированию современных денег. Автору, как он пишет, пришлось столкнуться с проблемой самоограничения, то есть сознательно отказаться от обращения и цитирования многих трудов по экономической теории, истории и философии денег, их социальной роли в обществе (с. 12). Действительно, нельзя объять необъятное. Однако, на наш взгляд, некоторые “денежные сюжеты”, особенно те из них, которые широко обсуждают-

ся в настоящее время в мировой экономической и политической литературе, следовало бы охарактеризовать в книге более основательно.

Это относится к ряду положений. Прежде всего к множественности общественных проявлений денег, которые вышли далеко за пределы экономики. Они заняли важное место в социальной и политической жизни общества. Достаточно упомянуть проблемы коррупции, бедности и богатства, социального статуса личности, наконец, смысла жизни⁴. Не случайно, что самым обсуждаемым экономическим бестселлером последних лет стала вышедшая в 2014 г. книга французского экономиста Т. Пикетти, название которой “Капитал в двадцать первом веке”, ассоциирующееся с “Капиталом” К. Маркса, посвящена проблеме неравенства.

Второй круг вопросов связан с теорией денег. Недостаточное внимание уделено количественной теории денег. Хотелось бы знать мнение автора относительно еще недавно распространенной среди приверженцев этой школы точки зрения о том, что усложненный современный вариант количественной теории переживает возрождение. Какова судьба идей монетаризма, “монетаристской революции” в условиях посткризисного развития?

Большой научный интерес представляют взгляды М.А. Портного на размежевание теории денег и теории цены (экономического равновесия) и соотношение этих двух теорий. При анализе возникновения денег из обмена, подчеркивает он, важно понимать, что в ходе обмена как составного процесса хозяйственной деятельности происходит одновременно два действия: формируется цена товара, и при этом она получает свое выражение в деньгах (с. 11). В том и состоит один из главных принципов теории денег, что она не должна заниматься проблемой формирования цены — это дело теории цены, или теории стоимости, как ее называли в отечественной литературе раньше (эта мысль содержится на с. 18, 38, 44, 51, 52, 57 и др.). И далее.

⁴ Ермаков А.Р. Экономические функции денег. *Деньги и кредит*, 2014, № 9, сс. 12-20.

“Трудность заключается в том, что разделить эти два механизма можно только аналитически, абстрактно-теоретически, поскольку на практике они взаимосвязаны” (с. 59). На наш взгляд, рецензируемая работа выиграла бы, если бы в ней эта взаимосвязь была более обстоятельно раскрыта (сс. 436–438). И был бы дан развернутый ответ на вопрос, каким образом научно-обоснованное понимание природы и функций современных денег помогает решать задачи денежно-кредитной политики, управления инфляцией и повышения его эффективности, сокращения инфляционного потенциала в периоды роста цен и его наращивания во времена их падения. Тем более что кризис вызвал радикальные изменения в динамике цен. Если раньше в мире преобладали инфляционные тенденции, то сейчас ключевым трендом стала дефляция, методов борьбы с которой не так много, как с инфляцией. В этих условиях центральные банки перешли к применению, наряду с традиционными инструментами, новых методов денежного регулирования, которых в арсенале монетарной политики не существовало еще десятилетие назад.

Более обстоятельно следовало бы рассмотреть вопросы, связанные с формулировкой понятия “финансы” (деньги в качестве хозяйственного ресурса), раскрыть каналы и механизмы взаимозависимости финансов и накопления капитала, проанализировать роль финансовой системы в развитии инвестиционного процесса. Хотелось бы получить ответ на вопрос, почему наряду с развитием тенденций, благоприятствующих финансированию инвестиций, формируются условия, препятствующие эффективной трансформации денежного капитала в элементы реального капитала, активизации инвестиционного процесса в реальном секторе экономики.

Разумеется, включение этих сюжетов в текст увеличило бы его объем. Вместе с тем в имеющемся тексте, особенно в Первом разделе, имеются немалые резервы для сокращения. Многочисленные повторы фактов и событий не всегда оправданы необходимостью подхода к анализу проблем с различных ракурсов.

CONTEMPORARY UNDERSTANDING OF MONEY

[Review of the book: Portnoy M.A. *Money in national and world economies*. Moscow, Magistr, 2017. 496 p. (In Russ.)]

(*World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 7, pp. 115-121)

Received 14.02.2018.

Efim S. KHESIN (khesin@mail.ru),
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str, Moscow, 117997, Russian Federation.

Keywords: money, credit, securities, finance, financial markets, international monetary system, gold, electronic money.

About author:

Efim S. KHESIN, Doctor of Economics, Professor, Principal Researcher.